

5. Маркс, К., Энгельс, Ф. // Сочинения. - 1975. - Т. 3. - С. 245.
6. Поздняков, Э.А. Философия политики. - М.: Палея. - 1994. - Ч. 2. - С.56-57.
7. **Спасский, Н.** Концепция национальной безопасности России станет для власти программой действий // Вопросы Безопасности. - 2004. - № 11(155). - С. 35-41.

References

1. Arin, O.A. Dvadsat pervyy vek: mir bez Rossii. - M.: «Alyans», 2001. – 275 s.
2. Dzhiev, M.I. i dr. Problemy bezopasnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty / M.I.Dzhiev. A.L.Romanovich, A.D.Ursul. – M.: Izdatelstvo MGUK, Izdatelskiy dom «Drug», 2001. – 157 s.
3. Kartashev, V.A. Sistema sistem: Ocherki obshey teorii i metodologii. - M.: Progress-Akademiya, 1995. – 34 s.
4. Marks, K., Engels, F. // Sochineniya. - 1975. – Т. 12. - S. 718.
5. Marks, K., Engels, F. // Sochineniya. - 1975. – Т. 3. - S. 245.
6. Pozdnyakov, E.A. Filosofiya politiki. - M.: Paleya. - 1994. - Ch. 2. - S.56-57.
7. Spasskiy, N. Kontsepsiya natsionalnoy bezopasnosti Rossii stanet dlya vlasti pro-grammoy deystviy // Voprosy Bezopasnosti. - 2004. - № 11(155). - S. 35-41.

РОССИЯ: МЕЖДУ ПАТЕРНАЛИЗМОМ И ДЕМОКРАТИЕЙ

Оськина Ольга Ивановна, кандидат политических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, Татищева 20 а
E-mail: oskina_olga@mail.ru

В статье анализируются проблемы современного российского общества, связанные с развитием демократии в условиях сохраняющихся патерналистских поведенческих практик. Дается характеристика патернализма, как базового элемента политической культуры россиян. Особое внимание уделено современному состоянию российского общества. Фиксируется воспроизводство патерналистских ментальных и поведенческих практиках при слабой укорененности демократических ценностей и процедур. *Определяется* необходимость изменений в парадигме *взаимодействия государства и общества* для дальнейшего осуществления политической модернизации и эффективного развития.

Ключевые слова: демократия, патернализм, политическая модернизация, гражданское общество, власть, национальные традиции

RUSSIA: BETWEEN PATERNALISM AND DEMOCRACY

Oskina Olga I.
Ph.D. (Political Science), Associate Professor
Astrakhan State University
20 Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: oskina_olga@mail.ru

The article analyzes the problems of the modern Russian society related to the development of democracy in the conditions persisting paternalistic behavior practices . A characteristic of paternalism , as a basic element of the political culture of the Russians. Particular attention is paid to the current state of Russian society. Fixed reproduction paternalistic mental and behavioral practices with weak rooted democratic values and procedures. Identifies the need for changes in the paradigm of interaction between state and society for the future implementation of political modernization and efficient development .

Keywords: democracy, paternalism, political modernization, civil society, the government, national traditions

Модернизационные процессы, в политической жизни современного российского общества, актуализированные на рубеже веков, побудили научное и общественное сообщество обратиться к исследованию проблем наличия практически равнозначных противоположных ориентаций, господствующих, по утверждению Н. Бердяева, в политическом сознании и поведенческой практике населения России: государственничества и демократии [4, с. 16–17]. Многие ученые считают, что именно в данном постоянно существующем симбиозе и противостоянии и заключается специфика воспроизводимых политических традиций, а также прошлых и настоящих перманентных модернизационных волн в политической истории России [1, с. 83]. А.С. Ахиезер разработал дуальный метод изучения динамики российского общества, ориентированный на рассмотрение любого явления между двумя противоположными полюсами, где происходит обогащение одного полюса содержанием другого и одновременно их постоянная взаимоκριтика [2]. Для современной России, переживающей переходный период с характерной для него сменой базовых ценностно-нормативных ориентаций, изучение патерналистского феномена в контексте демократического транзита, имеет особое значение.

В исследованиях российских ученых идея борьбы двух традиций: европейской (гражданской, демократической) и патерналистской (традиционной) нашла глубокое научное осмысление и обоснование. Например, в ряде работ А.Л. Янова, указывается на роковой дуализм русской политической традиции, которым во многом и объясняется часто внезапный и насильственный переход, сдвиг цивилизационных парадигм, от европейской к самодержавной и опять к европейской при Петре I. В 1917 г. утратив европейскую идентичность, вновь в 1991-м, выбирается европейский тип демократии как определяющий российскую политическую модель [16].

В России основы демократического устройства вызревали иначе, чем в странах Запада, где на основе потребности в свободе происходила либерализация общественных отношений, которые диктовали необходимость формирования демократических институтов реального представительства интересов различных слоев населения, смягчающих последствия либерализации и развивающихся капиталистических отношений. Так, европейские политические партии создавались и существовали в лоне гражданского общества. В России процесс формирования институтов представительства был прерывист и тернист: партии создавались, а иногда и просто делегировались свыше, при молчаливом попустительстве самих граждан, остающихся в целом равнодушными и нейтральными к этой форме политической активности власть предержащих [13, с. 277].

Г.В. Косов отмечает, что Новый тип человека возникает на Руси в ситуации ослабления диктата государства, когда оно перестает на какое-то время выполнять патерналистские функции. Новая общественная модель поведения, став вектором и доминантой эволюции общества, могла быть основой гражданского общества западного типа. Но гражданское общество в России (и в XVI–XVII вв. и 90-е гг. XX) было посредником между человеком и Природой, Помещиком, Царем, Государством. Российский вариант гражданского общества и всего демократического процесса, наполняется и определяется его этатистским содержанием, наличием специфических, отличных, по сути, от европейских институтов (семья, община, артель), выполняющих функцию посредника между человеком как частью этого института и вышестоящей управленческой, властной структурой [9, с. 13].

Главное отличие процесса демократизации России от западных стран выразил И.К. Пантин: «нам предстояло, обзаведясь демократическими институтами, начать строить демократическое общество, создавая предпосылки демократии, в т. ч. слой ответственных собственников, без которых ее существование невозможно. Задача заключалась в формировании демократического этоса, что в России с ее историей, традициями, ментальностью населения требует огромного времени и усилий... Нам требовалось соединить в одной исторической точке процессы, разделенные в истории Западной Европы целыми столетиями:

формирование ценностей свободы, суверенитета гражданина и гражданского общества, развитие новых представлений о нормах справедливости, личной автономии, создание нации-государства и т.д.» [12, с. 177].

В конце XX - начале XXI вв. стали очевидными противоречия взятых за образец западных демократий, которые «в менее благоприятных условиях» демократизирующихся стран «приобрели форму конфликта, внутреннего напряжения и «перегрева» политической системы» [3, с. 31]. В России каждая очередная попытка модернизации политической системы, воплощалась в нарастающем политическом радикализме, игнорирующем основополагающий принцип преемственности наработываемого опыта предшествующих поколений, как в политической, так и в других сферах жизнедеятельности общества. Интернализация новых демократических ценностно-нормативных представлений происходила со значительными искажениями, результатом которых стало формирование квазидемократической и квазирыночной системы. Новая структура жизненных представлений и связанная с ней западная модель взаимоотношений власти и общества не смогли вытеснить глубоко укоренившуюся российскую патерналистскую модель. Наоборот сложившаяся в постсоветский период социально-политическая ситуация в России, продемонстрировала потребность народа в опеке со стороны государства, в гарантиях социальной помощи и защиты, которые он рассматривает как нечто априорное, как обязательную функцию власти. Патерналистские традиции можно отнести к «коллективному бессознательному», то есть архетипу культуры, усвоенному человеком в процессе социализации, и который управляет его поведением на уровне подсознания [7, с. 330].

Фактически мы имеем дело с так называемой «формальной демократией», которая чаще всего сводится к соблюдению, проведению определенных ритуалов и процедур, призванных показать наличие существующих в реальности самостоятельных демократических институтов». Но в реальности она маскирует оставшиеся от предшествующего периода социально-политические практики (этатизм, патернализм и др.) [8, с. 100-110], которые вновь и вновь воспроизводятся ментально и поведенчески, оказываются чрезвычайно жизнеспособны.

Существует мнение, что современный российский патернализм во многом имеет вынужденный характер: в силу отсутствия у людей «запаса прочности» они вынуждены опираться, полагаться на государство. Поэтому фактический отказ государства от своих социальных обязательств или их передача на региональный и местный уровень без адекватного обеспечения обычно воспринимается российским обществом как нарушение сложившегося архетипа [11]. Часто это приводит к разочарованию, утраты веры, к росту протестных настроений.

Наиболее ярко данная тенденция наблюдается в ходе электорального процесса. Так в странах западной демократии выборы в основном выполняют прямую представительную функцию - формирования органов власти, главная функция выборов в России – это, прежде всего выражение общественного мнения населения, это канал политической коммуникации [5, с. 407]. При этом общественное недовольство приобретает форму так называемого «электорального абсентеизма», который может проявляться по разному: игнорирование выборов, низкая явка, высокий процент сознательно испорченных бюллетеней, голосование «против всех» (в 90-е гг. XX в. до отмены данной графы). На федеральных выборах в 90-е гг. XX в. в РФ «против всех» обычно голосовало 3-4%. Однако бывали весьма показательные случаи на территории европейской части России, в разных городах достаточно высокого голосования «против всех» на уровне 20% в каждом.

Отмена данной графы, принципиально ситуацию не изменило. Общество стало активно прибегать к другим формам протестной деятельности, главная цель которой - быть услышанным, установить диалог. Согласно опросу Левада-центра проведенному 18–22 июля 2013 г, число граждан, уверенных в том, что выборы в единый день голосования (8 сентября 2013 г.) будут носить имитационный характер, составляет

61%. Половина жителей России полагали, что современная власть отличается от советской тем, что перестала думать о простых людях и преследует только собственные интересы. 43% уверены, что действующее руководство страны не может справиться с существующими проблемами.

Критика правительства и неудовлетворенность политикой руководства страны сочетаются со стабильно высоким рейтингом президента России Владимира Путина. Эксперты Левада-центра отмечают, что в целом деятельность главы государства одобряют 64 % россиян [6]. Что является ярким проявлением сохраняющейся патерналистской традиции, высокой степени персонификации власти, поиском харизматического лидера, сочетающейся с упрощенной формой организации власти, как правило, с сильным центром и исторически сложившейся практикой подчинения личности исполнительной власти.

Современная российская демократия в общественном сознании напрямую не связана с практикой участия населения в осуществлении государственной власти, прежде всего - это экономические свободы и социальные гарантии. Целесообразность политических свобод ставятся в прямую зависимость от решения экономических и социальных задач.

ВЦИОМ фиксирует существующий и динамично растущий в обществе запрос на социальноориентированное государство, сильное, заботящееся о всех своих гражданах, проводящее выверенную социальную политику, защищающее национальные интересы: в 2005 г. с 17% до 28% в 2013 году. По мнению россиян, сегодня следует вернуться к моральным ценностям, проверенным временем - порядку, как основы сплочения нации (17%), идеи великой державы, объединяющей разные народы (15%), социальной справедливости (13%) [10].

Эти ценности лежат в основе патерналистской модели взаимодействия общества и институтов власти, государства. Несмотря на критику и сознательно сужаемое понимание понятия патернализма, властью, общество демонстрирует достаточно высокий уровень социальных ожиданий от государства по всем сферам жизнеустройства России. Социальная политика государства имеет явные черты патернализма, т.к. ее конечной целью является получение лояльности и политической поддержки со стороны граждан в обмен на различные социальные гарантии и социальные обязательства в виде субсидий, пенсий, дополнительных услуг и т. п.

Исследователи отмечают рост с 2010 года негативных социальных эмоций, отмечаемых россиянами, с 30 до 40 %. Самый чувствительный показатель, связанный с оценкой респондентами настроений окружающих людей, фиксирует в обществе рост агрессии и ожесточения. Недовольство и негатив имеют двусторонний характер. С одной стороны, претензии существуют у среднего класса, который недоволен пробуксовкой всех институциональных реформ: недоволен отсутствием независимого и справедливого суда, честных выборов, неподкупной полиции. А с другой - есть претензии региональной России, которая остро почувствовала сокращение государством своих социальных обязательств. Например, рост затрат в условиях дефицитных региональных бюджетов достигался сокращениями штатов, медицина становится все более дорогой и недоступной, образование - тоже, соцподдержка сокращается [14].

Вместе с этим патернализм, будучи формой «сообщества в обществе», обладает достаточной автономностью от общесоциальных целей и ценностей. Он предлагает своим участникам альтернативные варианты общественного обустройства, заимствованные из более ранних обществ. Патернализм успешно вписывается в сложные социальные структуры современных обществ. Способность к мимикрии является одним из свойств института патернализма. Он достаточно гибок, чтобы принимать допустимые в данном сообществе формы.

Следуя своим, «внесоциальным» целям, патернализм может заполнять лакуны, существующие почти во всех без исключения сферах социальной деятельности. Он достраивает систему социальных отношений в тех организованных областях челове-

ческой деятельности, в которых не вызрели в достаточном виде собственные социальные регуляторы и стимулы [15, с. 7–13].

Вместе с этим необходимо отметить, что патерналистские практики, несомненно, представляют собой переходное явление от традиционной модели государственного устройства к более сложной, плюралистичной организации. Значимым в данном процессе является установление диалоговых коммуникаций между властью и обществом на условиях открытости, выстраивание демократических политических институтов, при непосредственном участии со стороны общества.

Сегодня мы имеем дело с качественными сдвигами, происходящими в разных сферах жизнедеятельности российского общества. Прежде всего изменения носят ценностный характер, т.е. наблюдается переход от ценностей характерных для традиционной культуры, ориентированных на консервацию, к ценностям развития, изменения, повышения эффективности деятельности системы, саморазвития, которые напрямую связаны и демократизацией нашего общества. Имеющиеся противоречия обусловлены глубоко укоренившимися традициями клиентальных, патронажных взаимодействий с одной стороны и набирающими оборот изменениями, связанными с сдвигами в культуре, ростом новых потребностей в новых условиях, средствах, целях развития общества и мира.

Сложно ожидать быстрого разрешения обозначенных проблем, однако есть надежда, что поступательное реформирование в направлении демократического вектора, сможет преодолеть сформировавшиеся ранее властные социально-политические практики и стереотипы общественного сознания.

Список литературы

1. Артемов, Г. П. Политическая социология / Г. П. Артемов. - М.: Логос, 2003.
2. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) / А.С. Ахиезер. в 2 т. - Новосибирск, 1997.
3. Баранов, Н. А. Эволюция современной демократии: политический опыт России : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. / Н. А. Баранов. - Санкт-Петербург, 2009.
4. Бердяев, Н. А. Душа России / Н. А. Бердяев. - Л., 1990.
5. Гришин, Н. В. Институт выборов и российская государственность / Н. В. Гришин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2012. - № 3.
6. Заквасин, А. Россияне продолжают испытывать тотальное недоверие к власти / А. Заквасин. - 21.08.2013. - URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/08/21/sotsialnye-problemy-v-rossii/718855-rossiyane-prodolzhayut-ispytyvat-totalnoe-ne>; URL: <http://www.levada.ru/20-08-2013/kak-izmenilis-lyudi-i-vlast-za-20-let> (дата обращения 27.12.2013)
7. Исаев Б. А., Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России / Б. А. Исаев, Н. А. Баранов. - СПб.: Питер, 2008.
8. Карабущенко, П. Л. Формальная демократия и неформальные элиты П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. - Т.4. - 2007.
9. Косов, Г. В. Становление гражданского общества в России: цивилизационный и политологический анализ / Г. В. Косов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2009. - № 4 (21).
10. Куда ж нам плыть? Будущее России глазами ее граждан. 26.06.2013. URL: <http://wciom.ru> (дата обращения 6.12.2013)
11. Логинов А. В., Магдеев А. М. Влияние на политический процесс российского менталитета и региональной идентичности / А. В. Логинов, А. М. Магдеев // Регионоведение. - 2010. - № 4. - URL: <http://regionsar.ru/> (дата обращения 10.06.2013).
12. Пантин, И. К. Демократический проект в современном мире / И. К. Пантин // Полис. - 2002. - № 1.
13. Усманов, Р. Х. Политические партии и политический процесс (история, теория и современность) / Р.Х. Усманов : М-во образования РФ. - М., 2008.
14. Филина, О. Критический взгляд померк / Интервью директора «Левада-центр» Л. Гудкова / О. Филина. - URL: http://www.sociologos.ru/novosti/Kriticheskij_vzglyad_pomerk_intervyu_direktora_Levada-centra_Lva_Gudkova (дата обращения 31.12.2013)

15. Шушкова Н. В. Этот ускользающий патернализм: попытка построения концепции / Н. В. Шушкова // Социологический журнал. - 2007. - № 1.
16. Янов, А. Л. Россия: у истоков трагедии. 1462-1584 / А. Л. Янов. - М., 2001.

References

1. Artemov G.P. Politicheskaja sociologija . M.: Logos, 2003.
2. Ahiezer A.S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sociokul'turnaja dinamika Rossii): v 2 t. Novosibirsk, 1997.
3. Baranov N.A. Jevoljucija sovremennoj demokratii: politicheskij opyt Rossii : dissertacija ... doktora politicheskikh nauk : 23.00.02. Sankt-Peterburg, 2009.
4. Berdjaev N.A. Dusha Rossii. L., 1990.
5. Grishin N.V. Institut vyborov i rossijskaja gosudarstvennost'. Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2012. № 3.
6. Zakvasin A. Rossijskijane prodolzhat ispytyvat' total'noe nedoverie k vlasti. 21.08.2013. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/08/21/sotsialnye-problemy-v-rossii/718855-rossijane-prodolzhat-ispytyvat-totalnoe-ne>; URL: <http://www.levada.ru/20-08-2013/kak-izmenilis-lyudi-i-vlast-za-20-let> (data obrashhenija 27.12.2013)
7. Isaev B.A., Baranov N.A. Politicheskie otnoshenija i politicheskij process v sovremennoj Rossii. SPb.: Piter, 2008.
8. Karabushhenko P.L. Formal'naja demokratija i neformal'nye jelity. Voprosy jelitologii: filosofija, kul'tura, politika. T.4. 2007.
9. Kosov G.V. Stanovlenie grazhdanskogo obshhestva v Rossii: civilizacionnyj i politologicheskij analiz. Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2009. № 4 (21).
10. Kuda zh nam plyt'? Budushhee Rossii glazami ee grazhdan. 26.06.2013. URL: <http://wciom.ru> (data obrashhenija 6.12.2013)
11. Loginov A.V., Magdeev A.M. Vlijanie na politicheskij process rossijskogo mentaliteta i regional'noj identichnosti. Regionologija. 2010. № 4. URL: <http://regionsar.ru/> (data obrashhenija 10.06.2013).
12. Pantin I.K. Demokraticeskij proekt v sovremennom mire. Polis 2002. № 1.
13. Usmanov R.H. Politicheskie partii i politicheskij process (istorija, teorija i sovremennost'). M-vo obrazovanija RF. M., 2008.
14. Filina O. Kriticheskij vzglyad pomerk / Interv'ju direktora «Levada-centr» L. Gudkova. URL: http://www.sociologos.ru/novosti/Kriticheskij_vzglyad_pomerk_intervyu_direktora_Levada-centra_Lva_Gudkova (data obrashhenija 31.12.2013)
15. Shushkova N.V. Jetot uskol'zajushij paternalizm: popytka postroenija koncepcii. Sociologicheskij zhurnal. 2007. № 1.
16. Janov A.L. Rossiya: u istokov tragedii. 1462-1584. M., 2001.

«ОЦИФРОВКА» ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТОТАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Макеев Олег Юрьевич, кандидат политических наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Боевая, 59

В статье делается попытка осмысления причин осуществляемого тотального контроля в социальных сетях Интернета со стороны спецслужб США за персональными данными и личной жизнью, как собственных граждан, так и граждан других суверенных государств. По мнению автора, основными акторами этого процесса являются владельцы транснациональных компаний, преследующие обеспечение стабильности завоеванных на рынке позиций, сохранение экономического монополизма и использующие для этого государство, как инструмент политического и военного давления для продвижения глобализма. В этих условиях тотальный контроль за их противниками начинает становиться основой деятельности спецслужб, выполняющих политический заказ владельцев транснациональных компаний. От масштабов и полноты полученных персональных данных, которые для специалистов являются полной характеристикой контролируемого объекта (персона, группа, сообщество,